

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УДК 82(47)
ББК 83.3(2)

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК В СУДЬБАХ И ЛИЦАХ

Е.А. ТАХО-ГОДИ

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Ленинские горы, 1-й учебный корпус, г. Москва, 119991, Российская Федерация
Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф.Лосева»,
ул. Арбат, д. 33, г. Москва, 119002, Российская Федерация
E-mail: takho-godi.elena@yandex.ru

Анализируется ряд новейших литературоведческих изданий, вышедших в России и за рубежом, посвященных таким центральным фигурам русского символизма, как Вяч. Иванов и Андрей Белый, а также их предшественникам (Ф. Достоевский) и современникам (В. Розанов, А. Ремизов). Эти филологические книги представляют интерес и для историков русской философии, в том числе для исследователей творчества Вл. Соловьева.

Ключевые слова: русская литература, русская культура, Серебряный век, символизм, поэзия, философия, Ф. Достоевский, Вл. Соловьев, Вяч. Иванов, Андрей Белый, В. Розанов в воспоминаниях А. Ремизова.

SILVER AGE IN FATE AND PERSON

E.A.TAKHO-GODI

Moscow State University named after M.V. Lomonosov
Leninskie gory, the 1st study building, Moscow, 119991, Russian Federation
Library of history of Russian Philosophy and Culture "A.F. Losev House"
33, Arbat str., Moscow, 119002, Russian Federation
E-mail: takho-godi.elena@yandex.ru

The article surveys a number of recent literary studies, both Russian and Western, devoted to such pivotal figures of Russian symbolism as Vyach. Ivanov and Andrey Belyj as well as to their predecessors (F. Dostoevsky) and contemporaries (V. Rozanov, A. Remisov). These philological studies are of interest to historians of the Russian philosophy as well, including those specializing in the works of Vl. Solovyov.

Key words: Russian literature and culture, Silver Age, symbolism, poetry, philosophy, F. Dostoevsky, Vl. Soloviev, Vyach. Ivanov's bibliography, Andrej Bely, V. Rozanov in A. Remizov's memoir.

И минувший, и текущий год радовали ценителей русской литературы и культуры Серебряного века изданиями, вышедшими как в России, так и за ее рубежами. Книги, о которых пойдет речь, филологические, но они, несомненно, могут оказаться полезными для тех, кто занимается историей русской мысли, воздействием наследия Вл. Соловьева на литературный процесс рубежа XIX–XX столетий.

Прежде всего, хочется обратить внимание на работу профессора Чикагского университета Роберта Берда о Ф. Достоевском, напечатанную в том же лондонском издательстве «Reaction books», где в 2008 г. была опубликована его монография об Андрее Тарковском. Книга посвящена известному американскому слависту профессору Р.Л. Джексону, чьи работы «Dostoevsky's Quest for Form: A Study of his Philosophy of Art» и «The Art of Dostoevsky» стали уже классикой американской достоевистики. Р. Берд не пытается соперничать с пятитомным «Достоевским» Джозефа Франка, издававшимся в Принстоне с 1977 до 2002 г., где биография писателя дана на широком культурно-историческом фоне. Он ставит перед собой иные цели. Его книга – своего рода «введение» в биографию Достоевского для западного читателя, но вместе с тем и новый взгляд на его «жизнетворческую» (если можно так выразиться) эстетику: «Чтение произведений Достоевского не меньше, чем изучение его собственного лица, требует постоянного соотнесения масштаба между образом и его воплощением. Без сомнения, немало пережитков романтизма было в его стремлении спроецировать целительные образы на безобразие современности. По той мере как это желание сформировало его социальные и политические взгляды, Достоевский всегда оставался утопистом, хотя и особого толка. Он был романтиком, сделавшим романтизм несостоятельным (или невозможным?) утешением. Его беллетристика была постоянным, радикальным экспериментом с литературной формой не только ради порождения форм, подходящих для современной жизни, но и ради преобразования этой жизни: она являла собой, как утверждал Сартр, искушение свободы» [1, с. 17].

Из всех писателей второй половины XIX в. именно романы Достоевского дали максимальное число импульсов для литературно-философской мысли Серебряного века. Недаром среди собеседников писателя и прототипов его героев мы находим Вл. Соловьева, бесспорного зачинателя новой культурной эпохи (об отношениях Достоевского и Соловьева, пусть и лаконично, речь идет в заключительной 8 главе книги «Паломничество»¹). Так что закономерно, что профессор Берд, отдавший немало лет изучению творчества поэта-символиста Вяч. Иванова, обратился к личности Достоевского, о котором Вяч. Иванов писал так блестяще и так пронизательно.

Вспомнив о Вяч. Иванове, нельзя не сказать о работе английской исследовательницы, профессора русской литературы в Университетском колледже Лондона Памелы Дэвидсон «Библиография прижизненных произведений Вячеслава Иванова: 1898–1949». Книга вышла в петербургском издательстве «Каламос», выпустившем в 2011 г. прекрасно оформленные ивановские «Римские сонеты». Профессор Дэвидсон еще в 1990-е годы взялась за неблагодарный и тяжелый труд по систематизации библиографии Вяч.Иванова и публикаций о нем. Без ее книги «Viacheslav Ivanov: a reference guide» (1996) не может обойтись ни один исследователь ивановского творчества. Новая книга, посвященная памяти сына

¹ См.: Bird R. Fyodor Dostoevsky. London: Reaktion Books Ltd, 2012. Series «Critical Lives». P. 181–183 [1].

Вяч. Иванова – Димитрия Вячеславовича, является хорошим дополнением к англоязычному изданию, где главный акцент делался на работах о Вяч. Иванове, а не на его собственных. Замысел охватить все прижизненные публикации был делом рискованным и непростым, так как ивановские тексты появлялись в разных уголках мира – от Нью-Йорка до Шанхая, в за частую недоступных теперь периодических изданиях. Недаром Вяч. Иванов пессимистически утверждал, что «библиографы не сумеют собрать мои растерзанные члены» [2, с. 7]. Тем не менее П. Дэвидсон удалось не только выявить и зафиксировать в хронологическом порядке свыше 620 публикаций, но и, благодаря удачно сделанной рубрикации, включающей шесть разделов: «Стихи», «Проза», «Драматургия», «Письма», «Переводы, редакторская деятельность», «Переводы произведений Вяч. Иванова», она впервые документировала многолетнюю, многообразную и многоязычную ивановскую литературную деятельность. При этом вышедшая библиография – это и критический анализ опубликованного, что особенно явственно в той части, где учтены публикации эмигрантского периода. Отмечены авторские версии переводов, прослежено, с какого языка и на какой переводил поэт собственные сочинения. Примечания к публикациям содержат результаты сопоставлений текстов и важны в текстологическом отношении. Особая заслуга автора – фиксация переведенных фрагментов и отрывков из античной лирики, рассеянных в оригинальных статьях и книгах Вяч. Иванова, а также их идентификация. Хорошо продумана система подробных указателей, позволяющая быстро находить искомые тексты, а в случае переводов – и их источники. Для того, кто берет эту книгу в руки впервые, прекрасным введением в нее является предисловие самой П. Дэвидсон и послесловие научного редактора книги, сотрудника Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН К.Ю. Лаппо-Данилевского, в которых объясняются задачи, структура и основные принципы издания. Однако выход книги не означает, что работа по сбору прижизненных публикаций Вяч. Иванова завершена. Возможные дополнения или исправления автор-составитель намерена учитывать в электронной версии библиографии. А главное – это, несомненно, «продолжающийся проект», так как он создает хорошую базу для академического издания сочинений Вяч. Иванова.

2012 год ознаменовался выходом еще одной библиографии писателя Серебряного века – Андрея Белого, опубликованной в Швеции в серии «Труды библиотеки Гётеборгского университета». Это второе, пересмотренное и расширенное издание посвящено только одному произведению Андрея Белого – роману «Петербург».

Закономерно, что составителем этой библиографии вместе с Хансом Окерстрёмом стал заслуженный профессор Гётеборгского университета Магнус Юнггрен. Известный в России в первую очередь по книге «Русский Мефистофель. Жизнь и творчество Эмилия Метнера» (СПб., 2001), М. Юнггрен уже не одно десятилетие пропагандирует русскую культуру в Швеции и знакомит шведскую аудиторию с творчеством представителей Серебряного века. Этой задаче отвечает и последняя книга профессора Юнггрена «Поэзия и психиатрия», состоящая из шестнадцати эссе, повествующих о С. Соловьёве, Андрее Белом,

А. Блоке, Эллисе, В. Свентицком, А. Минцловой, Алексее и Наталье Венкстерн, Я. Лаврине, Э. Метнере, И. Ильине, Б. Пастернаке, М. Шагинян. Герой первого эссе – Вл. Соловьев, чьи пророческие прозрения – светлые и кошмарные – лучше всего могут помочь шведским читателям понять русскую национальную трагедию XX века. Как считает М. Юнггрен, его книга – сравнительно популярный рассказ о том, как символистские мечты (о преобразовании человека и мира, о слиянии жизни и искусства) синтезировались с надеждами революции 1905 г., а потом, к 1910 г., потерпели окончательный крах. Сами мечтатели в поисках новой «идеи» пытались найти себе иные опоры: одни пришли к мистике (к антропософии), другие – к религии (католической или православной), третьи примкнули к господствующим идеологиям (к коммунизму или к фашизму)². На новых путях и перепутьях неизбежны были психологические катаклизмы. И тут очень кстати пришелся психоанализ, причем, как показывает автор, произошло идейное взаимовлияние: психодинамика З. Фрейда и К. Юнга обогатилась опытом незаурядных русских пациентов, в свою очередь испытавших сильное воздействие психоаналитической мысли. Связующим книгу лейтмотивом становится именно «Петербург» Андрея Белого, своеобразно подытоживший опыт всего поколения – и пережитое крушение иллюзий, и ощущение идейной измены.

Как совершенно справедливо пишут М. Юнггрен и Х. Окерстрёмом в Предисловии к библиографии, эта книга Андрея Белого, первоначально воспринятая некоторыми (П. Струве) как «невероятно плохо написанная белиберда» [4, с. 10], скоро стала восприниматься как символ новой эпохи, полной неожиданных революционных метаморфоз и катастроф. Неудивительно, что «Петербург» в дальнейшем был переведен на 25 языков (только по-испански он вышел в четырех разных версиях) и оказался, по-видимому, одним из наиболее исследованных произведений XX века (теперь уже о нем пишут и китайские исследователи). Как считают шведские ученые, по изученности с «Петербургом» вряд ли смогут соперничать даже «Мастер и Маргарита» М. Булгакова или «Доктор Живаго» Б. Пастернака. Собранная к настоящему времени библиография насчитывает 660 книг и статей о романе, что дает возможность представить полную картину мирового «петербурговедения». При этом, судя по выводам шведских исследователей, если в 1970–1980-е годы в изучении романа Андрея Белого лидировали американские слависты, то теперь пальма первенства принадлежит российским ученым, посвящающим Андрею Белому статьи и диссертации.

Подтверждением этому косвенно становится огромный, почти 900-страничный том «Мир Андрея Белого», изданный совместными усилиями Мемориальной квартиры Андрея Белого (Государственный музей А.С.Пушкина) в лице заведующей музея доктора филологических наук Моники Спивак и отделения славистики филологического факультета Белградского университета в лице профессора

² См.: Ljunggren M. Poesi och psykiatri. 16 essäer om det förra sekelskiftets ryska symbolistkultur. Stockholm: Carlsson Bokförlag, 2012. P. 10 [3].

Корнелии Ичины. Сборник, объединяющий десятки известных ученых из России и других стран, в том числе С. Гардзонио (Италия), Д. Сегал (Израиль), Л. Силард (Венгрия), Х. Шталь (Германия), включает: публикации текстов самого Андрея Белого и о нем, подготовленные А. Лавровым, Е. Глухой и О. Коростелевым; биографические материалы (об отношении к Андрею Белому о. Павла Флоренского и А. Лосева); исследования, посвященные проблемам поэтики и визуальности, сознания и самосознания – как в трактате Андрея Белого «История становления самосознающей души», так и в малоизвестной поэме А. Ремизова 1917 г. «Огневица», где возникает «мистериальное преображение души и рождение внутри индивидуального “Я” нового вселенского сознания» [5, с. 583]. В отличие от Белого, ратовавшего в этот революционный год за радикальное преобразование человека и мира, как подчеркивает известная питерская исследовательница ремизовского творчества, доктор филологических наук Елена Обатнина, Ремизов «руководствуется прямо противоположной идеологической парадигмой – принятием мира и молитвой о его прощении» [5, с. 592].

Такая позиция автора «Огневицы» имплицитно связана с кругом идей ремизовского друга и собеседника Василия Розанова, о чем Е. Обатнина пишет уже в другой работе – в комментариях к возникшей в первые годы эмиграции и переизданной в серии «Литературные памятники» книжке Ремизова «Кукха»³. В тексте, размещенном на суперобложке, воспроизводящей издание 1923 г., Ремизов объясняет читателям, открывшим книгу, что «на обезьяньем языке» «кукха» означает не что иное, как «влага», то есть ту влажную стихию самой жизни, с которой для Ремизова ассоциировался Розанов.

Текст «Кукхи» представлен Е. Обатниной как образец новой прозы писателя, основанный на принципиальном отказе от объективных оценок. Основную роль здесь играет прототекст – альбом с подлинными письмами Розанова к Ремизовым, а также дневник писателя 1905–1906 гг., запечатлевший многие знаменательные события литературного быта начала XX века. Обширный и хорошо фундированный историко-литературный комментарий с очевидностью раскрывает энциклопедический характер повествования, в концентрированном виде запечатлевшего события и имена русской жизни второй половины 1900-х – начала 1920-х годов. Способствует этому и визуальный ряд: среди подобранных иллюстраций много редких, в том числе комичных шаржей на главных героев.

Конечно, ремизовская «Кукха» – это выражение глубоко интимного и индивидуального взгляда писателя на друга-философа. Поэтому книга о Розанове в равной степени и автобиографична. Однако интерпретация ряда герметичных сюжетов, понятных лишь небольшому кругу современников, обнаружение метафизических сторон жизни обоих героев «Кукхи» позволяют автору-составителю рассматривать ее именно как философскую прозу.

³ См.: Ремизов А.М. Кукха. Розановы письма / подгот. изд. Е.Р. Обатниной. СПб.: Наука, 2011. С. 315 [6].

О В. Розанове и восходящей к нему полемически заостренной метафоре Д. Мережковского о России—«свинье-матушке», воскресшей под пером умирающего А. Блока⁴, напоминает книга ведущего научного сотрудника ИМЛИ РАН, доктора филологических наук Евгении Ивановой о последних годах жизни поэта, открывающаяся разделом о Блоке и Вл. Соловьеве. В шести главах книги: «“Каждый день думаю разное” (об особенностях мировоззрения Блока)», «О, если б знали вы, друзья, холод и мрак грядущих дней...», «Поэма “Двенадцать” в судьбе Блока», «Лета к суровой прозе клонят...», «Служебная деятельность Блока в зеркале его прозы», «Уходя в ночную тьму...», — много острых и метких наблюдений. Особо ценна кропотливо подготовленная с использованием ранее неизвестных архивных материалов почти двухсотстраничная «Летопись служебной и общественной деятельности Александра Блока», охватывающая последние четыре года жизни поэта, с 1918 г. по 1921 г.

Сборник «Возрождение в русской культуре: образец и утопия» представляет собой двенадцатый выпуск серии «Modernités russes», издающейся с 1999 г. Университетом Жана Мулена Лион 3, Научно-издательским Центром Славистики Андре Лиронделля, возглавляемым профессором Ж.-К. Ланном. Замысел издания объясняется в обширной вводной статье Н. Гамаловой⁵. Большинство статей в нем прямо или косвенно связаны с эпохой Серебряного века. Назову только некоторые. Это, в первую очередь, работы самого профессора Ланна «Конкретный случай языкового и поэтического “возрождения” в период Серебряного века», Н. Богомолова «Вячеслав Иванов и искусство Ренессанса», И. Платова «Миф о Ренессансе в творчестве Алексея Лосева».

Минувший год был обилён не только исследованиями творчества авторов Серебряного века, но и сборниками в честь тех, кто посвятил свою научную жизнь изучению этой эпохи.

В 2011 г. вышел сборник в честь 70-летия Николая Всеволодовича Котрелева, одного из зачинателей отечественного изучения творчества Вяч. Иванова и Вл. Соловьева, инициировавшего ещё в 1990-е годы новое собрание сочинений мыслителя. Недаром в предисловии от составителей тома — Н. Богомолова, А. Лаврова и Г. Обатнина — говорится, что «Вячеслав Иванов и Владимир Соловьев неизменно представляли тот двуединый центр исследовательских пристростий Н.В. Котрелева, к которому прямо или опосредованно устремлялись его идеи и замыслы, нашедшие свое отражение в многочисленных статьях и публикациях» [9, с. 6]. С творчеством Вяч. Иванова связано большинство включенных в сборник публикаций, в том числе Т. Венцлова, С. Гардзонио, П. Дмитриева, Л. Зубарева, А. Лаврова, Ф. Малковати, Г. Обатнина, Дж. Малмстада и М. Павловой, А. Парниса, А. Соболева, А. Топоркова, А. Шишкина и др.

Журнал «НЛО» выпустил сборник «Россия и Запад», составленный М. Безродным, Н. Богомоловым и А. Лавровым и посвященный 70-летию Константи-

⁴ См.: Иванова Е.В. Александр Блок. Последние годы жизни. СПб.; М.: Росток, 2012. С. 389–393 [7].

⁵ См.: Renaissance dans la culture russe: modèle et utopie. Lyon: Université Jean Moulin Lyon 3, 2011. P. 9–47 [8].

на Марковича Азадовского, которого в открывающей сборник статье Я. Гордин справедливо называет «гражданином культуры» [10, с. 5–9]: для Азадовского Райнер Мария Рильке и Стефан Георге не менее «свои», чем Константин Бальмонт или Николай Клюев. Отсюда в сборнике статьи не только о русском Серебряном веке (о Брюсове, Блоке, Белом, Кузьмине, Гумилеве, Мандельштаме) или о его наследниках – эмигрировавших из СССР или не эмигрировавших (о Георгии Иванове, В. Ходасевиче, Б. Пастернаке), но и об отношении авторов этой эпохи к творчеству И.В. Гёте, Р.М. Рильке, С. Цвейга и т.д.

В той же книжной серии журнала «НЛО» к 60-летию профессора МГУ им. М.В. Ломоносова Николая Алексеевича Богомолова издан том «От Кибирова до Пушкина», составленный А. Лавровым и О. Лекмановым. В публикациях сорока пяти ученых из разных стран мира – Италии, Израиля, Польши, России, США, Швеции – затрагиваются разные аспекты творчества Вл. Соловьева, символистов, акмеистов, авторов иных эпох – от Пушкина и Тютчева до Самойлова и Высоцкого. Параллельно вышли две книги самого юбиляра: «Вокруг Серебряного века: Статьи и материалы» (М., 2010) и «Сопряжение далековатых: О Вячеславе Иванове и Владиславе Ходасевиче» (М., 2011).

Оба изданные в «НЛО» сборники включают, что особенно ценно, библиографии работ юбиляров, о которых удачно сказано одним из составителей: «Хочешь не хочешь, глыбу эту теперь не обойдешь, будешь ссылаться как миленький да, поднатужась, предлагать всякие разные мелкие уточнения и исправления» [11, с. 5].

В заключение не могу не упомянуть и еще один сборник – «Территория русского слова. Образы», составленный сотрудниками Института Славистики Бергамского университета Р. Казари, У. Перси и М. К. Пезенти. И не только потому, что в нем, помимо других текстов (в том числе, о русском лубке), есть статьи об авторах порубежной эпохи, например об Андрее Белом (Т. Николеску) и М. Волошине (У. Перси), но и потому, что один из разделов⁶ посвящен памяти замечательной итальянской славистики – профессора Бергамского университета Нине Михайловне Каухчишвили, в прямом смысле слова расширившей «территорию русского слова» в Западной Европе. О Нине Михайловне пишут Ф. Мельци Каухчишвили «Нити повествования: заметки на полях к чтениям Нины», Ж.П. Пиретто «Как сделана шинель Нины (Also sprach Kauchtschischwili)», М. Корона «Нина в моем сердце». Здесь же помещена ее собственная статья «Андрей Белый: “Ветер с Кавказа”». Имя Нины Каухчишвили навсегда связано с изучением русской культуры. Западной Европе она открывала судьбы и лики как классиков XIX столетия – Гоголя, Тургенева, Лескова, Достоевского, так и тех, чье творчество неразрывно связано с Серебряным веком, – Андрея Белого и о. Павла Флоренского.

⁶ См.: Il Territorio della parola russa. Immagini / Collana di Europa orientalis. Salerno: Poligrafica Ruggiero, 2011. P. 25–51 [12].

Список литературы

1. Bird R. *Fyodor Dostoevsky*. London: Reaktion Books Ltd, 2012. Series «Critical Lives». 237 p.
2. Дэвидсон П. Библиография прижизненных публикаций произведений Вяч. Иванова: 1898–1949 / под ред. К.Ю. Лаппо-Данилевского. СПб.: Каламос, 2012. 340 с.
3. Ljunggren M. *Poesi och psykiatri. 16 essäer om det förra sekelskiftets ryska symbolistkultur*. Stockholm: Carlsson Bokförlag, 2012. 188 p.
4. Ljunggren M., Åkerström H. *Andrej Belyj's Peterburg. A Bibliography*. 2ed, revised and enlarged. Acta Bibliothecae Universitatis Gothoburgensis. Vol. XXX. Göteborg: University of Gothenburg, 2012. 111 p.
5. Миры Андрея Белого. Белград; М.: Изд-во филол. фак-та Белградского университета, 2011. 888 с.
6. Ремизов А.М. Кукха. Розановы письма / подгот. изд. Е.Р. Обатниной. СПб.: Наука, 2011. 610 с.
7. Иванова Е.В. Александр Блок. Последние годы жизни. СПб.; М.: Росток, 2012. 608 с.
8. *Renaissance dans la culture russe: modèle et utopie*. Lyon: Université Jean Moulin Lyon 3, 2011. 251 p.
9. *Donum homini universalis*: сб. ст. в честь 70-летия Н.В. Котрелева. М.: ОГИ, 2011. 424 с.
10. Россия и Запад: сб. ст. в честь 70-летия К.М. Азадовского. М.: НЛЮ, 2011. 640 с.
11. От Кибирова до Пушкина: сб. в честь 60-летия Н.А. Богомолова. М.: НЛЮ, 2011. 768 с.
12. *Il Territorio della parola russa. Immagini / Collana di Europa orientalis*. Salerno: Poligrafica Ruggiero, 2011. 303 p.

References

1. Bird R. *Fyodor Dostoevsky*. London: Reaktion Books Ltd, 2012. Series «Critical Lives», 237 p.
2. Davidson P. *Bibliografiya prizhiznennykh publikatsiy proizvedeniy Vyacheslava Ivanova: 1898–1949* [A Bibliography of Vyacheslav Ivanov's lifetime publications: 1898–1949], Saint-Petersburg: Kalamos, 2012, 340 p.
3. Ljunggren M. *Poesi och psykiatri. 16 essäer om det förra sekelskiftets ryska symbolistkultur*. Stockholm: Carlsson Bokförlag, 2012, 188 p.
4. Ljunggren M., Åkerström H. *Andrej Belyj's Peterburg. A Bibliography*. 2ed, revised and enlarged / Acta Bibliothecae Universitatis Gothoburgensis. Vol. XXX. Göteborg: University of Gothenburg, 2012, 111 p.
5. *Miry Andrey a Belogo* [Andrej Belyj's Universes], Belgrad; Moscow: Izdatel'stvo filologicheskogo fakul'teta Belgradskogo universiteta, 2011, 888 p.
6. Remizov, A.M. *Kukha. Rozanovy pis'ma* [Kukha. Rozanov's letters], Saint-Petersburg: Nauka, 2011, 610 p.
7. Ivanova E.V. *Aleksandr Blok. Poslednie gody zhizni* [Aleksandr Blok. The last years of life], Saint-Petersburg; Moscow: Rostok, 2012, 608 p.
8. *Renaissance dans la culture russe: modèle et utopie*. Lyon: Université Jean Moulin Lyon 3, 2011, 251 p.
9. *Donum homini universalis. Sbornik statey v chest' 70-letiya N.V. Kotreleva* [Donum homini universalis. Essays in honor of N.V. Kotrelev's 70th birthday], Moscow: OGI, 2011, 424 p.
10. *Rossiya i Zapad. Sbornik statey v chest' 70-letiya K.M. Azadovskogo* [Russia and West. Essays in honor of K.M. Azadovski's 70th birthday], Moscow: NLO, 2011, 640 p.
11. *Ot Kibirova do Pushkina. Sbornik statey v chest' 60-letiya N.A. Bogomolova* [From Kibirov to Pushkin. Essays in honor of N.A. Bogomolov's 60th birthday], Moscow: NLO, 2011, 768 p.
12. *Il Territorio della parola russa. Immagini / Collana di Europa orientalis*. Salerno: Poligrafica Ruggiero, 2011, 303 p.